

УДК 159.9.01 (075.8)

Теория социально-ролевой адаптации к усыновлению Д. Кирка

Ю. Ф. Лахвич, аспирант*

В статье подробно рассматривается и анализируется теория канадского социолога и социального психолога Д. Кирка, ставшая классикой для зарубежных исследователей проблемы усыновления. Теория посвящена проблеме социально-ролевой адаптации к усыновлению. Обсуждается ключевой тезис теории Кирка: родительство усыновителей - это особая форма родительства, характеризующаяся несовместимыми ролевыми требованиями. Процесс социально-ролевой адаптации усыновителей трактуется как сложный выбор между двумя противоположными стратегиями: «отрицание различий» либо «признание различий» между родительством усыновителей и биологическим родительством.

D. Kirk's Social Role Theory of Adoption to Adjustment

Yu. Lakhvich, Postgraduate Student

The article represents the theory of Canadian sociologist and social psychologist D. Kirk that has become a classic for foreign researchers of adoption. It deals with the topic of adoptive parents' role adjustment to adoption. The key concept of the theory is discussed: adoptive parenthood is a special form of parenthood, as it can be characterized by incongruous role obligations. The process of adoptive parents' adjustment to this psychological inconsistency author defines as making difficult choice between two opposite kinds of roles they assume: «acknowledgement of differences» between biological and adoptive parenthood and «rejection of differences».

Люди, как правило, становятся родителями, когда дают ребенку жизнь. Есть, однако, и другой путь к родительству. Он связан с усыновлением.

На сегодняшний день усыновление во всем мире считается оптимальным вариантом решения проблемы сиротства, которая остро стоит и перед современным белорусским обществом. Об этом свидетельствует тот факт, что ежегодно в Беларуси около 5000 детей остаются без родительской опеки.

Несмотря на предельную значимость проблематики усыновления, в отечественной психологии она систематически не изучалась: затрагивались лишь отдельные аспекты (в Беларуси – в работах И. А. Фурманова, Н. В. Фурмановой, А. А. Аладыгина [1], Л. И. Смагиной [2], В. А. Маглыш [3], в России – у О. Б. Зерницкого [4], А. С. Спиваковской [5], Г. С. Красницкой [6]). При этом целостный взгляд на процесс усыновления и его психологическую природу не был сформирован.

Однако в зарубежной психологии к настоящему времени сложилась определенная традиция в рассмотрении психологических аспектов усыновления. Значительное место в этой традиции занимает теория социально-ролевой адаптации к усыновлению, разработанная канадским социологом и социальным психологом Д. Кирком (H. David Kirk). Значение этой теории для исследователей проблемы

усыновления сложно переоценить. Можно сказать, что Д. Кирк стал пионером научного подхода к феномену усыновления. До этого усыновление рассматривалось, прежде всего, с практической и прагматической точки зрения, как социальный институт, призванный решать определенные социальные и личные проблемы (проблемы биологического и социального сиротства детей, бесплодие людей, желающих иметь ребенка). При этом упускалась из виду возможность и важность рефлексивного научного анализа усыновления как альтернативной и самооценной формы родительства, при которой ребенок не рождается в семье, а принимается в семью на правах ее полноценного члена.

Д. Кирк начал разрабатывать теорию социально-ролевой адаптации к усыновлению в конце 60-х годов прошлого века, и на сегодняшний день его теория является классикой для зарубежных исследователей усыновления. Это убедительно доказывает тот факт, что ссылки на его работы встречаются практически в каждой научной зарубежной статье, а также в монографических исследованиях по проблеме усыновления. В то же время, ни работы Кирка, ни его теория абсолютно не представлены в отечественной литературе по проблеме усыновления, что, безусловно, препятствует развитию научного подхода к анализу феномена усыновления. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть теорию Д. Кирка подробно.

Следует отметить, что свой анализ теории мы строили, в первую очередь, на материале двух ори-

* Научный руководитель – кандидат психол. наук, доцент В. А. Поликарпов.

гинальных работ Д. Кирка (ранее не переводившихся на русский язык и до сих пор неизвестных отечественному читателю): статьи «Дилемма родительства усыновителей: несовместимые ролевые требования» (1959) [7] и книги «Разделенная судьба: Теория и метод отношений в семье усыновителей» (1964, 1983) [8]. Подчеркнем, что выбор этих двух работ в качестве базовых неслучаен, так как в них наиболее полно изложены основные идеи теории Д. Кирка.

Необходимо отметить, что Д. Кирк помещает свою теорию в контекст социально-ролевого подхода. В частности, автор ссылается на драматургический подход И. Гофмана к анализу человеческих взаимоотношений. Отсюда при анализе усыновления автор в основном делает акцент на том, как люди, решившие принять в семью ребенка, реализуют свою роль как усыновители.

Первой работой, в которой начала оформляться теория Д. Кирка, стала статья «Дилемма родительства усыновителей: несовместимые ролевые требования», вышедшая в журнале «Брак и семейная жизнь» («Marriage and family living», 1959). Как видно из названия статьи, автор указывает на существование психологического противоречия или несовместимых требований в роли родителя-усыновителя. Следует подчеркнуть, что Кирк ведет речь только об одной форме усыновления, характеризующейся следующими параметрами: а) родители-усыновители бесплодны; б) усыновленный ребенок никак биологически не связан ни с одним из супругов; в) ребенок приходит в семью в младенчестве или раннем детстве.

Отметим, что усыновление в случае, когда усыновителями становятся бесплодные пары, желающие усыновить ребенка до года, — наиболее распространенная форма усыновления во всем мире и практически единственная в нашей стране, поэтому ее рассмотрение особо актуально.

Истоки дилеммы усыновителей, по мнению Кирка, следует искать в том, как в обществе воспринимается и оценивается бесплодие родителей-усыновителей. Автор говорит о том, что возможность иметь детей выступает как важная социальная функция, а бесплодие рассматривается как помеха на пути реализации этой функции. Помимо этого, решив усыновить ребенка, бесплодная пара сталкивается с дополнительными психологическими трудностями, так как *«роль родителя-усыновителя как альтернатива биологическому родителю¹ в настоящее время должным образом не прописана в культуре»* [7, с. 316]. Впоследствии автор более

подробно раскрывает суть «непрописанности» роли усыновителя. Для этого он обращается к сравнению роли родителя-усыновителя с ролью биологического родителя по следующим введенным специальным параметрам ролевого подхода: *ролевая подготовка, ролевая автономия, ролевые обязательства, санкции и вознаграждение за исполнение роли*. Д. Кирк приходит к выводу, что по всем выше названным параметрам, характеризующим ролевое поведение, усыновители оказываются в невыгодном положении по сравнению с биологическими родителями. Возьмем для примера ролевую подготовку. В то время, как общественное мнение готовит человека к тому, что у него будут дети (игры в дочку-матери, тематические беседы в учебных заведениях на предмет пола, половой жизни, материнства, профилактики абортов), практически никто не готовит человека к тому, что детей может и не быть. Кроме этого, человек оказывается неподготовленным к усыновлению как к естественному и равноценному способу стать родителем в сравнении с традиционным вариантом, когда ребенок рождается, а не берется на воспитание. В результате усыновление расценивается в обществе как экстренная мера, крайний вариант, к которому в большинстве случаев прибегают лишь тогда, когда невозможно иметь «своего» ребенка. В целом ряд выше описанных сложностей, с которыми сталкиваются бесплодные пары в связи с отсутствием в культуре ролевых моделей родительства усыновителей, Кирк определяет как « » [8].

Далее автор отмечает, что к любой семейной системе предъявляются два основных требования: интеграция и дифференциация. Если интеграция предполагает, что новый член семьи (в данном случае ребенок) должен стать органичной частью единого целого, то дифференциация означает, что на определенном этапе он сможет выйти из семьи, найти близких людей за ее пределами и создать собственную семью.

В случае биологической семьи² можно говорить об определенном балансе между требованиями интеграции и дифференциации. Это связано с присутствием изначальной биологической связанности всех членов семьи. Согласно Кирку, «биологические родители знают, что их ребенок, даже став взрослым и выйдя из-под семейной опеки, навсегда останется членом их семьи по факту своего рождения» [7, с. 318].

В свою очередь усыновители, не имея изначальной интегрированности с ребенком (в виде кровной связанности), чувствуют угрозу его потери и стараются делать больший акцент на интеграции, единстве семьи, нежели на разделении ее членов.

¹ Биологический (родной, кровный) родитель — человек, который является родителем ребенку по крови (родитель, который дал ребенку жизнь).

² Биологическая (родная, кровная) семья — тип семьи, в которой между родителями и детьми существуют кровно-родственные отношения.

В этом пункте Д. Кирк обращает внимание на специфическую проблему, характерную для семьи усыновителей. Она состоит в выборе между тем, чтобы рассказывать или не рассказывать ребенку о факте усыновления. Автор вводит термин для обозначения рассказа ребенку о том, что он был усыновлен, – «раскрытие». Как пишет Д. Кирк: «На начальном этапе усыновления вопрос о тайне усыновления может казаться не таким важным, но впоследствии именно он будет играть ключевую роль в характере тех отношений, которые сложатся между усыновленным ребенком и усыновителями, а также обществом в целом» [7, с. 319].

С одной стороны, учитывая повышенное стремление усыновителей к интеграции, они могут скрыть факт усыновления от ребенка и окружающих и по возможности максимально симитировать образ обычной биологической семьи. В этом случае, пока их тайна остается нераскрыта, семейная пара будет двигаться в направлении интеграции со своим усыновленным ребенком, как и любая другая семья. В то же время те, кто избирает путь тайны усыновления, не только идет на жизнь под страхом раскрытия секрета и последующей потери своего квазистатуса биологических родителей, но и на риск быть отвергнутым ребенком, когда однажды он обнаружит, что был обманут, и является не тем, кем себя считал.

В связи с этим Д. Кирк советует усыновителям не скрывать от ребенка факт усыновления. Однако выбор в пользу «раскрытия», вступает в противоречие с общим для всех семей требованием интеграции. Кирк отмечает, «...когда родитель не скрывает, что ребенок был усыновлен, он тем самым отделяет его от себя, определяя его уникальное положение в семье и обществе» [7, с. 319].

Таким образом, *основное и специфическое для приемной семьи противоречие состоит в одновременном действии несовместимых требований: семейной интеграции и «раскрытия» для успешного функционирования семьи.* Требование раннего и постоянного «раскрытия» вступает в противоречие с базисным требованием семейной интеграции. Семья усыновителей вынуждена решать дилемму: «раскрытие» отделяет постепенно и изначально, «нераскрытие» – не сразу, но внезапно и без подготовки, возможно, навсегда. В ситуации усыновления конфликт между интеграцией и дифференциацией семейной системы обостряется.

Попав в такую ситуацию, родители-усыновители, естественно, пытаются к ней адаптироваться. Кирк выделил *две основные «коучинговые стратегии» или формы адаптации к «ролевой помехе» и несовместимым ролевым требованиям, сопутствующим родительству усыновителей: ориентация на «отрицание различий» и ориентация на «признание различий».*

Первая стратегия предполагает, что усыновители используют в качестве образца для своего ролевого поведения модель биологического родительства, максимально имитируя условия обычной биологической семьи. Кирк считает, что такая позиция вполне объяснима, так как в ситуации отсутствия в культуре ролевых моделей родительства усыновителей, биологическое родительство дает наиболее доступную систему отсчета для самовосприятия и ролевого определения усыновителей. В обыденной речи такая стратегия усыновителей проявляется в фразах типа: «Мы такие же родители как и другие». Д. Кирк описывает ряд адаптационных механизмов, посредством которых «отрицание различий» реализуется: желание усыновить ребенка определенной внешности, пола, расы; стремление к усыновлению младенца; защита от расспросов посторонних людей; «игнорирование» вопросов о биологических родителях; забывание усыновления и др.

За стремлением усыновителей максимально приблизиться к модели биологической семьи стоит попытка скрыть от окружающих, ребенка и самих себя тот факт, что семья усыновителей определенным образом отличается от обычной семьи. В сущности, минимизируя или вовсе отрицая отличительные черты, характеризующие семью усыновителей, усыновители тем самым стремятся подменить усыновлением рождение ребенка.

Интересным наблюдением Д. Кирка стало то, что каждый обозначенный им адаптационный механизм имеет некоторый поддерживающий аналог в организации работы социальных служб, связанных с процессом усыновления. К примеру, практика подбора ребенка для усыновителей, по сути, закрепляет адаптационный механизм, выражающийся в желании усыновить ребенка определенной внешности, пола, расы.

Вторая альтернативная стратегия адаптации усыновителей – ориентация на «признание различий» – была описана Кирком в более поздних его работах, в частности, в выше названной книге «Разделенная судьба...». Усыновители, избирающие такую позицию, предпочитают столкнуться с теми отличительными характеристиками, которые связываются с опытом усыновления. Родители-усыновители этой категории рассматривают себя как отличающихся от биологических родителей и признают принципиальное отличие своей ситуации от ситуации биологического родительства. Они также признают, что опыт усыновленного ребенка иной, чем опыт ребенка в родной семье и поощряют стремление ребенка к пониманию своего отличия, свободно говорят с ребенком об усыновлении, стараются понять и посочувствовать биологическим родителям. Исследование, проведенное Д. Кирком при участии 2000 семей усыновителей, показало, что высокая

степень признания различий связана с высокой степенью эмпатии к ребенку, а также с готовностью реально оценивать свое физическое состояние (в отношении бесплодия). Все это способствует открытому общению между родителем и ребенком, содействуя динамической стабильности пары усыновителей и в целом семьи [8].

Таким образом, Д. Кирк полагал, что такая позиция является более оптимальной для успешной адаптации к усыновлению и благополучия ребенка, так как «отрицание различий» может препятствовать формированию доверительной и принимающей атмосферы в семье, а также подкреплять ребенка в том мнении, что быть другим, не таким как все – значит отойти от нормы.

До сих пор мы говорили о теории Кирка как о теории социально-ролевой адаптации к усыновлению. Сам же автор часто называет ее более метафорично – «теория разделенной судьбы». Эта метафора вошла в заголовок его первой и самой известной книги: «*Разделенная судьба. Теория и метод отношений в семье усыновителей*» («*Shared fate. A theory and method of adoptive relationships*»).

Д. Кирк неслучайно называет свою теорию отношений в семье усыновителей «разделенной судьбой». Что значит «разделенная судьба» применительно к семье усыновителей? Это значит, что в семье усыновителей вместе соединяются две судьбы: судьба усыновителей и судьба усыновленного ребенка. Однако важно не только и не столько то, что две судьбы соединяются в одну, сколько то, что в основе этой связи лежит принципиальный момент общности между двумя судьбами: каждая из них пережила лишения. С одной стороны, усыновленный ребенок был лишен опыта отношений с биологическими родителями, по сути, он был лишен своих корней, своего прошлого. С другой стороны, усыновители были лишены возможности иметь своего, кровного ребенка, они лишились своего будущего. Для обеих сторон этот опыт, естественно, связан с мучительными переживаниями. Магическим образом именно эти лишения и объединяют две судьбы в одну.

Важно отметить и то, что Кирк называет «разделенную судьбу» не только теорией, но и методом отношений в семье усыновителей. Автор подчеркивает, что именно воспоминание своих лишений, их признание, осознание и принятие может помочь каждой стороне в понимании друг друга и в подлинном единстве семейного союза.

«Разделенная судьба» не только дает реалистичное представление о семье усыновителей как об особой, другой семье, отличной от мифической «нормальной» семьи с родителями и рожденными в семье детьми. В ней говорится и о том, что это отличие может стать для усыновителей уникаль-

ной ценностью. Так, когда усыновители начинают разделять со своими детьми их атипичный статус в обществе как усыновленных, признавая и свое нетрадиционное общественное положение, они тем самым помогают создать семью с крепкими детско-родительскими связями. Это открытие пришло к Кирку после 10 лет тщательных исследований, включающих около 2000 семей усыновителей в Канаде и Соединенных Штатах [8].

Теория Д. Кирка с момента своего появления вызвала на Западе осязаемый резонанс как в социальных структурах, занятых организацией усыновления, так и в научном сообществе. В плане практики усыновления теория «разделенной судьбы» существенно содействовала переходу от закрытого усыновления к открытому⁴. Научная ценность теории связана с тем, что для ряда зарубежных исследователей проблемы усыновления (M. Brodzinsky, J. Carroll [9], J. Digiulio [10], K. Kaye [11], K. Daly [12]) эта модель стала отправной теоретической точкой в развитии представлений о различных аспектах усыновления. «Разделенная судьба» выдержала проверку временем. Через 20 лет после первого выхода в свет книга была переиздана. На сегодняшний день теория Кирка считается «великой классикой» в научной литературе по усыновлению, а самого автора теории называют «отцом» современного усыновления. Авторитет Кирка как специалиста в сфере усыновления поддерживает не только его многолетний опыт работы с усыновителями, но и личное непосредственное отношение к усыновлению: Кирк сам родитель-усыновитель четверых детей.

В заключение стоит подчеркнуть, что теория Д. Кирка – это своего рода модель, построенная на эмпирическом исследовании западного общества, и мы не можем безоговорочно принимать ее, не учитывая условий нашей социокультурной среды. В то же время считаем, что в ней есть те непреходящие, не зависящие от места и времени идеи, которые раскрывают психологическую природу усыновления. Именно это позволило теории Кирка стать классикой.

Таким образом, к ключевым идеям теории социально-ролевой адаптации к усыновлению мы относим следующие.

- *Семья усыновителей – особая форма семейного устройства*, которая, хотя и имеет общие с биологической семьей особенности, но в то же время принципиально от нее отличается.

⁴ Закрытое усыновление – форма усыновления, при которой от ребенка скрывается факт его усыновления и вся информация о его биологических родителях. Открытое усыновление – форма усыновления, когда усыновители не скрывают от ребенка историю его появления в семье и имеющуюся информацию о его биологических родителях.

- *Ключевой психологической проблемой для семьи усыновителей является решение вопроса о том, как им относиться к неотъемлемым отличительным особенностям своей жизни.*

- *В результате усыновители становятся перед серьезной психологической дилеммой: игнорировать, отрицать специфические особенности своей семьи (как семьи усыновителей), ее принципиальное отличие от биологической семьи или признавать их.*

- *Соответственно, существует две принципиально различных стратегии социально-ролевой адаптации к усыновлению: стратегия «отрицания различий» и стратегия «признания различий».*

- *Стратегия «отрицания различий», с одной стороны, позволяет семье усыновителей избежать социального давления, но, с другой стороны, порождает неискренность и риск потери доверия в детско-родительских семейных отношениях, что создает угрозу для единства семьи как целого.*

- *Стратегия «признания различий», с одной стороны, делает семью усыновителей открытой для критичного общественного мнения, но с другой стороны, позволяет создать в семье атмосферу безусловного принятия и доверия, глубже понять усыновленного ребенка и связать свою судьбу с его судьбой воедино.*

- *Стратегии адаптации родителей усыновителей к усыновлению не возникают в вакууме, они социально конструируются, т. е. существуют установки и социальные практики, которые поддерживают ту или иную позицию усыновителей.*

- *Успешность процесса усыновления в целом и благополучие детско-родительских отношений в частности во многом зависит от того, насколько усыновители будут готовы принять свой статус усыновителей и признать специфику своей родительской ситуации.*

Список цитированных источников

1. Фурманов, И. А. Если вы решили усыновить ребенка: пособие для руководителей учреждений образования, социальных педагогов, специалистов социально-педагогических центров и социальных приютов, приемных родителей / И. А. Фурманов [и др.]; под общ. ред. И. А. Фурманова. — Мн.: Мэджик Бук, 2004.
2. Смагина, Л. И. Сиротство как социальная проблема: Пособие для педагогов / Л. И. Смагина. — Минск, 1999.
3. Маглыш, В. А. Организация и содержание работы с кандидатами в усыновители / В. А. Маглыш; под ред. Л. И. Смагиной — Минск: Мэджик Бук, 2005.
4. Зерницкий, О. Б. Мотивация усыновления и особенности родительских позиций в семьях с приемными детьми / О. Б. Зерницкий // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. — 2002. — № 1.
5. Спиваковская, А. С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений / А. С. Спиваковская // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия; ред.-сост. В. С. Мухина. — М., 1991.
6. Красницкая, Г. С. Вы решили усыновить ребенка / Г. С. Красницкая. — М.: Дрофа, 2001.
7. Kirk, H. D. A dilemma of adoptive parenthood: incongruous role obligations / H. D. Kirk // Marriage and family living. — 1959. — Nov.
8. Kirk, H. D. Shared fate. A theory and method of adoptive relationships / H. D. Kirk. — Ben-Simon Publications; Revised edition, 1984.
9. Brodzinsky, M. D. A stress and coping model of adoption adjustment / M. D. Brodzinsky // The psychology of adoption; ed. by M. D. Brodzinsky, D. M. Schechter. — Oxford, England: Oxford university press, 1990.
10. Digiulio, J. F. Assuming the Adoptive Parent Role / J. F. Digiulio // Journal of contemporary social work. — 1987. — Nov.
11. Kaye, K. Acknowledgment and rejection of differences? / K. Kaye // The psychology of adoption; ed. by M. D. Brodzinsky, D. M. Schechter. — Oxford, England: Oxford university press, 1990.
12. Daly, K. Reshaped parenthood identity: the transition to adoptive parenthood / K. Daly // Journal of contemporary ethnography. — 1988. — Vol. 17, № 1.

Дата поступления статьи в редакцию: 9.09.2007 г.